

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Черевков О.С.*

ИСЛАМСКИЙ МОДЕРНИЗМ В РОССИИ: ЗАРОЖДЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.31249/rimm/2021.02.01

***Аннотация.** В XIX в., вследствие политики колониализма и политико-экономической экспансии европейских империй, ряд мусульманских просветителей и идеологов осознали необходимость реформирования ислама перед лицом объективного превосходства Европы над Востоком. Данные процессы затронули многие мусульманские страны и регионы мира, в том числе и на территории России. В XIX–XX вв. группа прогрессивно настроенных мусульман – джадидов – вела масштабную просветительскую работу, направленную на повышение уровня образованности мусульманского населения и адаптацию ислама к современным социально-экономическим и политическим условиям.*

***Ключевые слова:** джадидизм; ислам; исламский модернизм; Исмаил Гаспринский.*

На современном этапе своего развития мировое сообщество, в том числе и российская его часть, столкнулось с проблемой роста уровня экстремистской и террористической угрозы. Несмотря на то что крупнейшие государства мира задействуют колоссальные силовые и материальные ресурсы для оказания сопротивления данной угрозе, террористическая активность не только продолжает

* Черевков О.С., эксперт Центра региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e-mail: cherefkoffos@yandex.ru

© Черевков О.С., 2021

существовать, но и адаптируется к постоянно меняющимся условиям.

Экстремистская и террористическая деятельность сегодня, главным образом, ассоциируется с активностью последователей так называемого «исламского радикализма», «исламизма», «ваххабизма», «салафизма» и т.п. Прежде всего, важно подчеркнуть, что исламизм – не религия, а религиозно-политическая платформа, которая трактует отдельные элементы мусульманской религии наиболее выгодным для радикалов образом. Подавляющее большинство самых известных террористических группировок, осуществляющих свою деструктивную деятельность на Ближнем Востоке, в Центральной и Юго-Восточной Азии, странах Северной Африки, Западной Европы и России, следуют в фарватере религиозно-политической идеологии исламизма. Все это, в свою очередь, негативно сказывается на образе ислама и восприятии последователей данной религии в массовом сознании, способствует росту ксенофобии и обособлению последователей ислама от остального общества, созданию закрытых социальных институтов, приводит к другим негативным последствиям.

Следует отметить, что имеющее место отождествление ислама и исламизма, мусульман и экстремистов – не только в корне ошибочно, но и опасно с точки зрения содействия обеспечению государственной и общественной безопасности, развитию гражданского общества и формированию единой общероссийской гражданской идентичности. Однако следует сказать, что ислам по своей сути не является чем-то монолитным: в нем существует несколько направлений, наиболее известными из которых являются суннизм и шиизм; в каждом из этих направлений существуют собственные богословско-правовые школы (мазхабы); к тому же в разных регионах России и мира ислам имеет собственные особенности, связанные с существующим на их территории этнокультурным комплексом. Помимо такого разделения существует также типологизация исламских течений по видению идеологами облика ислама, его места в обществе и жизни каждого отдельного последователя. В рамках такой типологизации выделяют три направления в исламе: фундаментализм, традиционализм и модернизм. Последователи первого типа апеллируют к «исконным» исламским ценностям времен «золотого века» ислама – периода жизни пророка Мухаммада и первых праведных халифов; желают «очищения» ислама от многовековых наслоений, привнесенных в него другими религиями и культурами [1]. Второй путь – путь, характеризую-

щийся определенным синтезом, с одной стороны, исламских духовных практик и этики, с другой – элементов того или иного этнического культурного комплекса. Именно у второго типа ислама, который в средствах массовой информации, а также в ряде академических работ, получил название «традиционный ислам», больше всего последователей в Российской Федерации.

«Традиционный» ислам в России имеет ряд отличительных характеристик, прежде всего, – богатейший опыт свободного развития в условиях полиэтничности российского общества и соседства с таким религиями, как православие, католицизм, буддизм и др., обязательным элементом которого было и остается взаимное уважение и стремление к мирному сосуществованию.

Однако в рамках данной статьи хотелось бы большее внимание уделить третьему типу – модернизму в исламе. О данном направлении сегодня имеется не очень большое количество работ, мало внимания уделяется ему и в массмедиа, и в документации, регламентирующей основные направления государственной религиозной политики в нашей стране.

Исламский модернизм как феномен развития не только собственно ислама, но и восточных обществ, стал своего рода ответом на экспансию европейских экономических и культурных достижений, образа мысли и действия. Они стали проникать в страны и регионы традиционного проживания мусульман вместе с волной колонизации и политико-экономической экспансии великих империй – Британской, Французской, Российской и др. В определенной степени такая реакция была обусловлена стремлением мусульманских идеологов попытаться создать основу для адаптации мусульманской религии и общества по отношению к меняющимся социально-экономическим и политическим взаимодействиям, техническому прогрессу. С их точки зрения, пришедшие с Запада модели развития государства и общества, социальных и экономических отношений воспринимались как безусловно более прогрессивные и развитые, нежели те, что бытовали в мусульманской среде того или иного региона.

Хотя первые попытки осмысления и внедрения западных интеллектуальных достижений в почву ислама предпринимались, или, по крайней мере, предполагались еще в XVII в., период же наиболее активной деятельности последователей исламского модернизма относится к XIX в. Именно в этот период, с одной стороны, основная часть мусульманского мира оказалась, в той или иной степени, под властью европейских держав, с другой – про-

изошли события, которые постепенно качественно меняли систему общественных отношений, например Великая французская революция и Война за независимость Соединенных Штатов Америки. Вторжение и захват Наполеоном Бонапартом Египта (в то время – номинально части Османской империи) привели значительную часть мусульманской элиты к пониманию военно-технического и социально-экономического превосходства европейцев и осознанию необходимости масштабных реформ, в том числе, и прежде всего – в области ислама. Желание освободить «дар аль-ислам» от контроля иноверцев, прекратить упадок исламской культуры побудило исламских идеологов действовать [2].

Впрочем, они понимали, что нельзя реформировать ислам, игнорируя многовековые обычаи и особенности данного религиозного комплекса, просто внедряя западные стандарты и практики. Поэтому характерной чертой мусульманского модернизма стало избирательное заимствование европейских экономических, научных, технических, культурных и иных достижений, с тем, чтобы мусульманский мир, по крайней мере, достиг равного положения с миром западным. Первые ростки идеи о необходимости реформирования ислама появились в арабоязычных странах, где, с одной стороны, экспансия западных держав была более агрессивной, с другой – очевидна была неспособность существовавших на тот момент институтов, в том числе и государственных, защитить население от этой экспансии. Более того, происходит углубление противоречий между тюркской элитой Османской империи, владеющей большей частью населенных арабами земель, и лидерами местной интеллектуальной прослойки, стремящейся обособиться от своих властителей и самостоятельно определять векторы социально-экономического и духовного развития.

Говоря о развитии исламского модернизма в целом, нельзя пройти мимо фигуры богослова, идеолога реформирования исламской религии, Джемал ад-Дина аль-Афгани (1839–1897). Его происхождение уже тогда вызывало вопросы и пересуды в среде противников взглядов, которые он проповедовал: согласно нисбе (части имени, свидетельствующей об определенной региональной, этнической или иной принадлежности), он имеет афганское происхождение. Имелись определенные сведения о его иранском происхождении и принадлежности к шиизму, что он сам всегда отвергал. Джемал ад-Дин аль-Афгани очень много путешествовал, главным образом, по населенным мусульманами территориям: Индии, Персии, Османской империи. Также он посетил ряд европейских госу-

дарств, в частности Великобританию, Францию и Россию. Однако основные положения своей концепции развития и совершенствования ислама он разработал в Египте и стал своего рода основоположником идеологии, которую в XX в. назовут «исламским социализмом». В то же время в его произведениях существенное место занимала идея объединения всех мусульман мира в рамках конфедеративного союза ради противодействия хищническим интересам европейских колонизаторов. В этом будущем конфедеративном союзе общественная жизнь должна строиться на принципах социальной справедливости, равенства и свободы волеизъявления, но с обязательной опорой на ислам в качестве руководящего морально-этического комплекса. Деятельность Джамал ад-Дина аль-Афгани подвергалась яростной критике ряда богословов, в первую очередь – суннитских, например Мустафы Сабри [3].

Идеи аль-Афгани повлияли на широкий круг исламских общественных и религиозных деятелей. В первую очередь, речь идет о Мухаммеде Абдо – египетском богослове, либеральном мусульманском реформаторе, который развил идеи аль-Афгани. Главной его работой считается «Рисала ат-Таухид» («Послание к единобожию»). В этой работе, а также в его высказываниях можно проследить весьма специфический синтез европейских и исламских культурных элементов: к примеру, Мухаммед Абдо выступал за внедрение принципов парламентаризма и конституционализма для модернизации мусульманского сообщества в Египте и мире. Он считал, что эти принципы уже в определенном смысле присутствуют в исламе, выражаясь через институты меджлиса (законодательного органа), шуры (совещательного органа), а также через дастур (устав, как правило, регулирующий государственное и политическое управление). Примечательно, что Мухаммед Абдо очень четко определил те области, которые, по его мнению, реформировать было можно и нужно, и те области, которые нельзя было затрагивать ни в коем случае. Так, фундаменталистский характер в его революционной работе содержит утверждение о необходимости сохранения «усуль» («корни») – базиса исламской религии, который содержал в себе Коран и проистекающую из священного текста мусульманскую догматику. Вместе с тем крайне важно было реформировать модели и систему социальных, экономических, политических и иных видов взаимодействия между людьми – «фору» («ветви»), поскольку это представлялось необходимым для поддержания определенного тонаса исламского общества перед лицом промышленной и экономической револю-

ции, развития транснациональных транспортных магистралей и экспансии западных держав в мусульманских регионах [4]. Несмотря на сопротивление, которое встречал Абдо в ходе своей деятельности, ему удалось не только существенно распространить собственные взгляды, но и занять важный пост, приняв под свое руководство один из старейших в мире мусульманских университетов мира – каирский Аль-Азхар, основанный еще при династии Фатимидов. Абдо оказал решающее влияние на реформирование структуры университета, модернизацию учебных программ и фактически сформировал современный облик университета. Как практикующий богослов и муфтий, Мухаммед Абдо издал целый ряд фетв, в формулировках и основных посылах которых можно проследить процесс адаптации египетской уммы к меняющимся социальным и культурным условиям: так, фетвы были посвящены отмене некоторых ограничений в пище, разрешению верующим носить европейское платье и прически, заниматься живописью и скульптурой и применять процентные ставки при одалживании денежных средств.

Неопределенность, даже двусмысленность взглядов Мухаммеда Абдо приводила не только к противодействию ему еще при жизни, но и отражается сегодня: желание, с одной стороны, построить шариатское государство с опорой на древнейшие исламские принципы, с другой – ввести в ислам европейские правила и нормы. Его труды становятся источниками воззрений не только для современных сторонников модернистского направления, но и адептов радикального фундаментализма и «очищения» ислама.

Среди иных последователей исламского модернизма хотелось бы выделить таких идеологов как Ахмад Лютфи ас-Саййид – общественный деятель, противник колониализма, первый ректор Каирского университета и один из основателей «Народной партии»; Абд ар-Рахман ибн Ахмад аль-Кавакиби – сирийский богослов и реформатор, противник османского режима, один из основоположников идеологии панарабизма; Мустафа Камиль – один из основных идеологов национально-освободительного движения в Египте против британской оккупации, оратор и журналист и др.

Российская империя виделась по-другому. С одной стороны, многочисленные мусульманские народы традиционно проживали на достаточно обширных территориях и обладали определенной степенью автономии, в том числе при реализации правосудия, организации и осуществлении торгово-экономической деятельности,

имели собственные учебные заведения и культовые здания, часто подчинявшиеся центральной власти довольно формально. С другой стороны, XIX век стал не только веком экспансии и завоеваний западноевропейских империй в Африке и Азии: Россия тоже вела последовательную, достаточно агрессивную внешнюю политику, расширяла свои границы на юг – на Кавказе и в Средней Азии, т.е. территориях, населенных значительным числом мусульман. При этом важно подчеркнуть, что хотя политика российского руководства, возможно, не отличалась столь обширной эксплуатацией местного населения, опиралась на идею о том, что народы, населявшие эти земли, все же более «варварские», нежели «цивилизованные». Представлялось, что Россия, русские солдаты и колонисты, несут сюда просвещение и культуру. Ответом на это стало сопротивление, в первую очередь, со стороны местных мусульманских интеллектуальных элит.

На пространстве бывшей Российской империи исламский модернизм ассоциируется, в первую очередь, с идеями и деятельностью крымско-татарского просветителя, общественного деятеля Исмаила Гаспринского (Гаспаралы) (1851–1914). Он стал основателем специфического направления в исламском модернизме, характерном только для России и сопредельных ей территорий – джадидизма. Это название происходит от арабского «джадид» (новый), хотя относившие себя к данному течению деятели предпочитали называть себя прогрессистами или интеллектуалами.

Джадидизм содержал в себе положения о необходимости совершенствования ислама на основе не только чисто мусульманских ценностей, но и общечеловеческих (европейских по происхождению) философских представлений о гуманизме. Его отличительными особенностями от существовавших параллельно ближневосточных модернистских концепций были следующие: 1) основная масса последователей и идеологов джадидизма в России были по происхождению тюрками (поволжскими, крымскими и кавказскими татарами, кумыками и т.д.), в то время как на Ближнем Востоке к модернизму примыкали в основном арабы, которые сопротивлялись как европейскому, так и османскому диктату и потому формировали не просто мусульманский, но арабо-мусульманский идеологический комплекс; 2) последователи джадидизма жили и отстаивали свои права в рамках преимущественно христианского, православного государства, чьи колониальные амбиции определенным образом увязывались с распространением света цивилизации и христианства в землях Кавказа и Средней

Азии; 3) для последователей джадидизма было характерно большое культурное, языковое и этническое многообразие; 4) более терпимое отношение джадидов к мистическим течениям в исламе, принадлежность некоторых последователей джадидизма к орденам суфиев и т.п. [5].

Среди основных направлений деятельности джадидов, получивших наиболее широкое освещение и распространение, можно выделить, во-первых, исламское образование. Последователи джадидизма не только предложили к реализации новую систему организации образовательного процесса в населенных преимущественно мусульманами регионах Российской империи, открывали новые школы (в первую очередь – в сельских районах), но и выступали за то, чтобы мусульмане не просто заучивали строки священных текстов, но анализировали их, трактовали, переводили на родные языки. Джадиды стремились к внедрению светских стандартов образования в школах, действовавших при культовых сооружениях, в том числе и в первую очередь – в деревнях. Во-вторых, последователи данного направления исламского модернизма выступали за распространение книг, развитие книгопечатания, большую открытость мусульманского сообщества России идеям, разрабатываемым в других, в том числе мусульманских, регионах мира. Джадиды уделяли большое внимание предпринимательской деятельности, открывали новые книжные магазины, в которых были представлены труды как последователей исламского традиционализма, так и модернистских течений из Египта и Сирии. Были в них представлены и труды самих идеологов джадидизма.

Главную роль в распространении идей Исмаила Гаспринского сыграла газета «Терджиман-Переводчикъ», которая выходила в Бахчисарае до 1918 г. и распространялась на территории Крыма, Поволжья, Средней Азии, а также многих стран зарубежья – Франции, США, Османской империи, Египта, Болгарии, Швейцарии и др. Данная газета стала центральным рупором джадидов в России и зарубежье, первой тюркоязычной газетой в Российской империи и первой крупной победой джадидов. Благодаря переводческой деятельности джадидов для широкого круга мусульман Российской империи стали доступны труды европейских философов. Примечательным аспектом активности джадидов было и распространение модного в то время в мире течения – феминизма, но с мусульманской спецификой: так, в 1891 г. появилось новое приложение к «Терджиману» под названием «Кадын» («Женщина»).

Помимо всего прочего, джаиды выступали за объединение всех тюркских народов в конфедеративном формате (что перекликалось с идеями аль-Афгани, но для мусульман вообще) на основе исламских реформированных ценностей и стремления к прогрессу и переменам. Такая конфедерация должна была охватывать большие евразийские просторы, от Крыма до Джунгарии, от Восточной Фракии до территорий Южной Сибири [6].

Взгляды джаидов были относительно популярны на Кавказе, в частности на территории современного Азербайджана, где главным последователем Исмаила Гаспринского был Али-бек Гусейнзаде (1864–1940), врач и философ, а также в населенных преимущественно кумыками землях Дагестана, где проводником идей джаидизма выступал Нухай Батымурзаев (1865–1919), журналист, писатель и просветитель, основатель кумыкской письменной поэзии [7].

Мощный импульс деятельности джаидов в России придало поражение России в войне с Японией 1904–1905 гг. Это была одна из первых побед неевропейской державы над одной из самых больших европейских империй того времени, которая придала уверенности деятелям многих национально-освободительных и реформаторских движений в странах Азии. События первой русской революции позволили джаидам активно включиться в российскую политику. Джаиды пытались продвигать свои взгляды, участвуя в деятельности мусульманской фракции Государственной думы России. Затем, с установлением Российской республики и дальнейшим распадом единого государства джаиды поспешили принять активное участие в работе органов новообразованных государств на руинах бывшей империи – Азербайджана, Туркестана, Бухары, Башкирии, Идель-Урала и т.д.

События, развернувшиеся уже после окончания Первой мировой войны, оказались не вполне благоприятными для развития исламского модернизма в целом. На Ближнем Востоке реформаторы столкнулись с еще более усилившейся экспансией Великобритании и Франции на территории бывшей Османской империи, что привело к еще большему давлению со стороны колониальных держав, стремившихся сформировать лояльную себе опору из местных политических и религиозных деятелей, к отторжению местным населением европейских культурных и цивилизационных установок. Часто жестокая и манипулятивная политика колониальных властей привела к тому, что стало расти число не последователей модернизма, а адептов фундаментализма в его агрессив-

ных формах, а также сторонников насильственного сопротивления европейцам и национально-освободительного движения за права и свободы арабского и мусульманского населения.

В России ситуация была другой. Гражданская война создала определенный вакуум власти, за которую стали бороться различные политические группировки. Джадиды, как уже отмечалось, стали принимать участие в строительстве новых государственных образований. Однако постепенно власть в свои руки стали брать большевики, которые последовательно расширяли географию подконтрольных им территорий. Несмотря на зачастую агрессивную антиклерикальную риторику, большевики рассматривали мусульманское население как часть ранее угнетенных слоев населения, пострадавших от произвола царизма. В свою очередь, джадидам удалось установить контроль над некоторыми территориями, в частности в Азербайджане и Центральной Азии, затем – вступить в союз с местными и приезжими коммунистами против антибольшевистских сил, большинство из которых ассоциировались со старым царским режимом.

Политика большевиков в тот период характеризовалась симпатиями по отношению к политическим и общественным течениям окраинных народов России, к тому же в некоторых аспектах взгляды коммунистов и джадидов были схожи. Джадиды, как и большевики, направляли свои усилия на преодоление последствий царизма, внедрение в мусульманской среде прогрессивных взглядов, в том числе на гендерные роли мужчины и женщины в формируемом коммунистическом обществе. Примечательна просветительская и культурная деятельность джадидов в области развития театра в мусульманских регионах. Видное место в данном процессе заняли последователи джадидизма из Азербайджана – Саид Реза Ализаде, Мирза Хабиб Ахунзаде и др. На местные языки переводились русские учебники по точным наукам, были созданы современные варианты таджикского и узбекского алфавитов, выпускались буквари и брошюры, пропагандирующие не только образованность и открытость прогрессивным идеям и взглядам, но и приверженность коммунистической идеологии как инструменту освобождения и развития мусульманских народов. В академической литературе появляются статьи о развитии джадидизма, его роли в противодействии русскому царскому экспансионизму и попытке насаждения антинародного типа социально-экономических отношений. Деятельность джадидов на данном этапе воспринималась

как деятельность «переводчиков» между большевиками и местным населением мусульманских регионов страны.

Следует отметить более позитивное отношение большевиков к мусульманам и к формированию ими собственных религиозных и просветительских организаций. В 1922 г. пост верховного муфтия занял один из лидеров джадидизма, Ризаитдин Фахретдинов (1859–1936). Мусульманское духовенство, вдохновленное революцией и поддерживаемое местными партийными органами, вновь сформировало свои собственные органы религиозного управления – духовные управления, крупнейшим из которых стало Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) (1920). По числу верующих это была крупнейшая из подобного рода организаций, а ее юрисдикция распространялась на всю территорию РСФСР, за исключением Крыма и Северного Кавказа. ЦДУМ пыталось расширить эту сферу и на Среднюю Азию, пользуясь тем, что на данной территории не было крупных и централизованных управлений мусульман. Однако попытки создать аналог ЦДУМ в Средней Азии провалились, и до середины 30-х годов разрозненные организации в крупнейших мусульманских центрах региона продолжили свое существование.

Тем не менее союз коммунистов и джадидов, получивших посты в мусульманских и национальных структурах, был явлением краткосрочным. Антиклерикальный и антирелигиозный характер деятельности большевиков привел к закрытию многих мечетей, религиозных учебных заведений. Противоречия крылись и в самом мусульманском сообществе СССР того времени. Например, примечательным является противостояние мусульманского духовенства Башкирии с ЦДУМ, сопротивление местных активистов и религиозных деятелей политике ЦДУМ в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане. Советская власть не только не препятствовала, но и поддерживала данный раскол, что вызывало еще большее падение авторитета ЦДУМ. Гонения на мусульманских религиозных и политических деятелей, которые до конца 20-х – начала 30-х годов носили непостоянный характер, усилились. Провал попытки распространения революционных идей на Восток, в населенные мусульманами страны, привел к еще большему сокращению поддержки духовных управлений, дальнейшему их дроблению, а затем – к масштабным репрессиям в отношении окончательно политизировавшихся сторонников джадидизма. Крупнейшими процессами, затронувшими в том числе и джадидов, стали «Дело ЦДУМ» и дело «Цепи Корана» конца 30-х годов [8].

Таким образом, действия советской власти по уничтожению влияния духовных управлений мусульман на общину СССР привели к фактическому искоренению джадидизма как идеи. Адаптация мусульманского общества к современным условиям продолжилась по совершенно другим культурно-идеологическим каналам, нежели религиозные. Распад СССР, строительство новых государств на Кавказе и в Центральной Азии, усиление межрелигиозных и межэтнических противоречий вызвали более широкий интерес со стороны мусульман к идеям фундаментализма, «очищения» религии от многовековых культурных и идеологических наслоений. В то же время исламский модернизм в целом и джадидизм в частности в нашей стране оказались почти забыты: о нем мало знают, говорят и пишут, воспринимают его исключительно как некий «призрак прошлого», анализируют историографические вопросы, связанные с его появлением, развитием и оценкой прошлых его достижений.

Основная ставка российских органов, осуществляющих руководство религиозной и национальной политикой в России в области противодействия исламу и другим деструктивным религиозно-политическим течениям исламского характера, связана с поддержкой «традиционного» ислама с местной этнокультурной спецификой. Представляется весьма сомнительным, что идеи исламского модернизма в нашей стране обретут хотя бы часть бывшего влияния в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе и смогут стать сколько-нибудь надежным основанием для противодействия радикалам.

Вместе с тем важно признать, что несмотря на часто спорный и даже трактуемый в качестве антироссийского характер деятельности российских исламских модернистов (особенно касаясь активно пропагандируемой ими идеи пантюркизма и создания «Великого Турана»), эти люди были одними из наиболее прогрессивных приверженцев исламской религии не только в нашей стране, но и в мире, и оказали существенное влияние на дальнейшую историю целых народов, на формирование их современной культуры и морально-этического комплекса, на существующую в наше время систему исламского образования в России и на многие другие аспекты деятельности мусульманской уммы нашей страны.

Литература

1. *Добаев И.П.* К вопросу о религиозной чистоте «истинного ислама» // Гуманитарий Юга России, 2020. – № 3. – С. 202–215.
2. *Слета А.* Что такое исламский модернизм? [Электронный ресурс] // Сайт «С востока на восток». URL: <https://easteast.world/posts/186> (дата обращения : 04.02.2021).
3. *Степанянц М.Т.* Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX–XX вв.). – Москва : Наука, 1974. – 190 с.
4. *Левин З.И.* Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX – XX вв. – Москва : Наука, 1993. – 245 с.
5. *Исхаков Д.* Феномен татарского джадидизма : введение к социокультурному осмыслению. – Казань: Изд-во «Иман», 1997. – 80 с.
6. *Байрамов Э.З.* Великий просветитель российских мусульман Исмаил Гаспринский. – Москва: Экселибрис-Пресс, 2001. – 135 с.
7. *Khalid A.* The politics of Muslim cultural reform: jadidism in Central Asia. – Berkeley: University of California Press, 1999. – 335 p.
8. Три статьи о джадидизме. [Электронный ресурс] // Сайт «Библиотека Хуршида Даврона». URL: <https://greylib.align.ru/979/djadidizm-nacionalnaya-ideya.html> (дата обращения : 04.02.2021).

*Статья предоставлена автором для публикации в бюллетене
«Россия и мусульманский мир»*